

Золотое лицо театра

Главным событием культурной жизни Ульяновской области в 2014 году стало, несомненно, вручение самой престижной российской премии «Золотая Маска» актрисе Ульяновского театра драмы им. И.А. Гончарова Кларине Ивановне Шадько.

Премию вручали 18 апреля в Москве в Большом театре. Мы все с волнением ждали этого события и пристально следили за выпусками новостей по ТВ. Включаю любимый канал «Культура» – и вот она, наша блестательная Клара! Стоит у микрофона, говорит взволнованно, но чётко и очень значимо: каждое слово – как драгоценная монета. О детстве, о малой родине, о родном театре, о миссии актёра. Она умеет быть благодарной – родительскому дому, театральному крову, землякам и коллегам. Её сердце открыто для общения, для любви, для искусства. Оно огромно и вместительно...

Для меня народная артистка России, лауреат Государственной премии РФ Кларина Ивановна Шадько и просто дорогая Клара – две разные женщины. Одна – недосягаемой высоты актриса, каждый раз потрясающая новым, неповторимым образом, другая – из нашей простой, незатейливой жизни, но тоже всегда обновлённая, ошеломляющая. То тёплая и тихая, укутанная пледом, то стремительно летящая далеко-далеко по волжским волнам и не желающая слышать останавливающих окриков, то иронично-весёлая и изобильно шумная, то смиренно стоящая в храме с застывшим скорбным взглядом... Я люблю ту и другую одинаково сильно. Мне незаслуженно повезло в жизни: однажды я увидела на сцене актрису Кларину Шадько, а потом встретила в ней и сестру по духу.

Хорошо помню все её роли. Самое сильное потрясение связано со Стару-

хой в «Последнем сроке». Вернувшись из театра, я сразу же схватила томик Валентина Распутина и перечитала повесть. Несколько дней приходила в себя. Монолог Старухи не давал покоя, мучил главный вопрос: почему так живём? В.Г. Распутин мне особенно близок и дорог, и когда я позже услышала от Кларине Ивановны, что это и её любимый писатель, а «Последний срок» – важнейшая страница её театрального творчества, я была бесконечно счастлива.

Не меньшее воздействие вызвала и её Татьяна Марковна Бережкова из романа И.А. Гончарова «Обрыв». Незабываемый спектакль! Но когда в центральной городской библиотеке проходило мероприятие, посвящённое творчеству Гончарова, и Кларину Ивановну попросили прочесть отрывок из «Обрыва», я испугалась не на шутку: как без сцены, в небольшом пространстве войти в образ?! Свет яркий, грим виден, обстановка далеко не театральная... Не прошло и минуты, как Кларина Шадько превратилась в Татьяну Марковну! Исчезли библиотечные полки, стёрлись лица присутствующих – обнажилась человеческая трагедия, раздирающая сердце. И слёз не унять, не выплакать собственного горя...

Однажды дождливой осенью я пришла к ней на встречу в каком-то плащечке. «Стой, стой, стой... Не двигайся!» – приказала Кларина Ивановна и стала пристально меня разглядывать. Я замерла в растерянности. Она обошла меня, как статую. «Вот это то, что я искала», – утвердительно покачала го-

ловой. Оказывается, она искала какой-то образ. Я тут же поделилась своей проблемой: как трудно порой найти внешнее воплощение литературного образа, как приходится буравить взглядом прохожих на улицах, пассажиров в маршрутках, пока не найдёшь то, что ищешь. «И я, и я всё время ищу», – вторила актриса.

После этого она стала для меня Кларой... Тем не менее всякий раз, когда я оказываюсь в зале театра, и открываются занавес, вижу перед собой народную, именитую, звёздную актрису и непознанную, неизвестную мне Кларину Шадько. И в образе неутомимой Мамаши Кураж Б. Брехта, и железной Вассы, и хитроумной Филиппаты А. Островского, и мудрой Лошади из «Простой истории», и лукавой чеховской Зинаиды Саввишны, и неподражаемой Бабушки Н. Думбадзе.

Как это у неё получается? Трудно сказать. Но знаю, что за «Золотой Маской» примы Ульяновского театра драмы скрывается ранимая женщина, болящая душа. Болеет она за весь мир, потому что всегда за всё в ответе. Театр для неё – храм, подобный Божиему, то есть нацеленный на преодоление мирской розни, настроенный на внутреннее соборное объединение, собирание духовных сил. Для неё творчество – это власть духа над телением, это выражение не только общечеловеческих чувств, но и глубокого национального сознания. И в этом предельная высота и непобедимая сила Кларину Шадько.

Ольга Шейпак